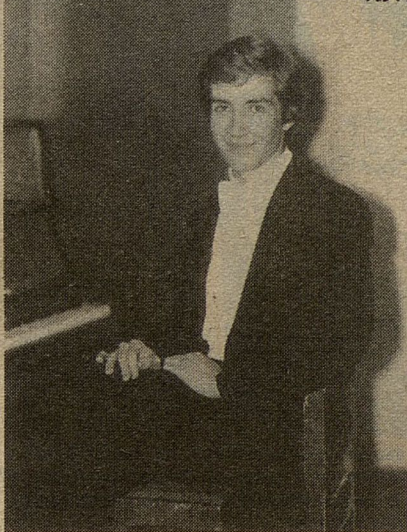


ЛАУРЕАТЫ РОЖДАЮТСЯ В ПОПНОЧЬ За закрытыми дверями

Все смешалось на Конкурсе Чайковского в ночь с 29 на 30 июня. Конкурсанты со свитой друзей и родственников, меломаны, журналисты теснились на "пяточке" между консерваторией и памятником Чайковскому. Хорошо, что — бронзовый, а то бы сдвинули с места. В ожидании самого-самого — итогов третьего тура. Конкурсная тусовка расклады-

*Моск. Комсомолец. — 1994. —
1 июля.*



вала свой "пасьянс" прилюдно, жюри — за плотно закрытыми дверями. Наконец вышли к публике, раскрасневшиеся, как из бани. Предупреждая обмороки, начинали так: "К сожалению, первую премию решено не присуждать..."

У скрипачей — взрыв негодования: американка Дженнифер Кох оказалась на второй ступеньке с нашей Настей Чеботаревой.

Ровно в полночь бодрым шагом на сцену Зала им. Чайковского вышла великолепная семерка виолончельного жюри: первые три почетные премии — никому! (Аплодисменты.) Четвертую поделили на двоих: американке Элин Мун и единственному нашему финалисту Георгию Горюнову. Последняя, шестая, в тысячу долларов уедет в Нидерланды... Сколько же валюты сэкономили на "неразделенных" медалях и почетных знаках!

Но жизнь не кончается. Будем надеяться на студента Московской консерватории Николая Луганского (на снимке). Фаворит публики и лидер пианистов — с первого конкурсного дня. По всем нашим прикидкам шел на первую премию — получил вторую. Это третье "серебро" в его 22-летней жизни (конкурсы им. Баха и им. Рахманинова). Мы не согласны с «серебром», но решение жюри обжалованию не подлежит. Зато приз зрительских симпатий достался Луганскому почти абсолютным большинством голосов.

Флора КАЛИНКО,
Фото Эдуарда ЛЕВИНА.